

ФЕТ И ЛИТФОНД: ИСТОРИЯ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ЧЛЕНСТВА

Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литфонд; 1859–1922) — первая в России профессиональная благотворительная организация писателей, возникшая по общественной инициативе, — было основано 8 ноября 1859 года. В основной состав его Комитета вошли: П. В. Анненков, А. Д. Галахов (секретарь), А. В. Дружинин, С. С. Дудышкин, А. П. Заблоцкий-Десятовский, К. Д. Кавелин (помощник председателя), Ег. П. Ковалевский (председатель), А. А. Краевский (казначей), В. И. Ламанский, А. В. Никитенко, И. С. Тургенев и Н. Г. Чернышевский. Цель и задачи Литфонда были декларированы в самом названии и закреплены в уставе: собирать и распределять денежные средства в помощь нуждающимся литераторам и ученым.¹

Идея создания Общества как «центра соединения» литераторов разных направлений принадлежала А. В. Дружинину, по мнению которого необходимо было прежде всего составить постоянный капитал, доходы с которого «распределялись бы между писателями, от болезни, старости и других подобных причин нуждающимися в постоянном или временном пособии». Выдвигая идею создания фонда, Дружинин выражал уверенность в том, что между «сочувствующими делу науки и изящного, без сомнения, найдется хотя небольшое число, по собственной охоте» готовых «принять участие в учреждении капитала взносом по их средствам».² Это пожелание стало одним из базовых

¹ См.: Устав Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1859. С. 4, 6.

² *Н. <Дружинин А. В.>* Несколько предположений по устройству русского Литературного фонда, для пособия нуждающимся лицам ученого и литературного

пунктов устава Литературного фонда: «Ежегодные взносы членов Общества могут быть в 10 р., 25 р., 50 р., 100 р., 300 р., 400 р., 500 р. и выше. Каждому из членов при вступлении его в Общество предоставляется самому избрать один из означенных размеров для ежегодных взносов. Впрочем, ежегодный взнос может быть заменен единовременным, равняющимся десятилетней сложности взносов избранного членом размера».³ Стать членом Литфонда мог любой желающий, заплативший взнос. А. Н. Плещеев писал своему приятелю, оренбургскому вице-губернатору Е. И. Барановскому 25 января 1860 года: «Если Вы еще не член этого Общества, — то запишитесь, Егор Иванович. Хорошее дело. Взнос небольшой. Можно и 10 руб. в год вносить. Замечательно, что пожертвований от сильных мира сего и от богачей нет почти вовсе... бедняки помогают беднякам».⁴ И 19 февраля 1860 года, вступив «на днях» в Общество, Плещеев отвечал тому же корреспонденту: «Вы пишете, что не знаете, как сделать, чтобы попасть в общество „Фонда“. Очень просто. Заявите Ваше желание Кавелину; он вице-председатель общества и предложит Вас; на следующем заседании выберут Вас и Вы пошлете деньги».⁵

Однако не всем литераторам сама идея Литературного фонда приглянулась по душе. Еще до начала практической деятельности Общества начались споры вокруг того, каким образом осуществлять выборы в его члены, а также на каком основании и по какой шкале талантливости

круга // *БдЧ*. 1857. Т. 146. № 11. Отд. 3. С. 1, 7. Подробнее об основании и деятельности Литфонда см.: *Ретинский Г. К., Скабичевский А. М.* Летопись Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым с 1859 по 1884 г. // XXV лет. 1859—1884: Сборник, изданный Комитетом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1884. С. 1—199; *Вейнберг П. И.* Литературный фонд за сорок лет его существования. Доклад, читанный в Общем собрании 27-го декабря 1899 года. М., 1900. 24 с.; *Корнилов А. А.* Происхождение Литературного фонда и первые шаги его деятельности // Л. Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859—1909. <СПб., 1910>. С. 3—71; *Пантелеев Л.* Из истории первых лет существования Литературного Фонда // Там же. С. 81—94; см. также: *Сажин В. Н.* 1) Литературный фонд в годы революционной ситуации // «Эпоха Чернышевского»: Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1978. С. 138—157; 2) Как создавался Литературный фонд // *Благодетельность в истории России: Новые документы и исследования*. СПб., 2008. С. 214—227; *Неизвестная записка Тургенева о пожертвованиях в Литфонд (1861) (Дополнение к Летописи жизни и творчества писателя)* / Публ. С. А. Ипатовой // *Тургенев. НИИМ(4)*. С. 410—423.

³ См.: Устав Общества... С. 3.

⁴ Цит. по: Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественному движению / Под ред. Н. К. Пиксанова и О. В. Цехновицера. М.; Л., 1940. С. 457.

⁵ Цит. по: Там же. С. 459. Членом Литфонда Барановский был избран 2 февраля 1871 г. (см.: Там же. С. 467, примеч. М. А. Панченко).

просителей члены Комитета будут решать, кто именно достоин пособия. Скептически высказывался по этому поводу А. А. Фет, которого Дружинин пытался вовлечь в Общество. 24 октября 1859 года поэт писал ему о своих сомнениях и в отношении программы, и в отношении «правильности употребления капитала»: «Вчера получил я Ваше письмо по поводу литературно-благотворительного общества, о котором имею лишь сбивчивое понятие со слов Краевского в Москве за обедом. <...> давать вспомоществование неимущим литераторам. Чего же бы, кажется, лучше! и как не дать 50 к. или даже 1 р. со 100, чтобы помочь таланту и проч. Но кто будет распоряжаться этой раздачей? Кто будет поверять правильное употребление капитала, и что значит слово литератор? / Если оно значит поэт, ученый, — прекрасно. Если же оно значит отставной фельетонист, то пусть он идет в хожалые или извозчики, ибо я лично только порадуюсь исчезновению с лица литературного подобного насекомого. Вот, например, наш брат и собрат Полонский. Если возможно общими силами помочь ему, то я буду из первых готовым на такое справедливое дело; но если речь идет о компиляторах и фельетонистах прихвостинских, Закурдало-Черново-Пресвитеренко, Розенштерно-Клогенфуте и т. п., то имейте мя отреченна <...> я готов быть в числе подписчиков, но с условием: если будут подписаны NN, XX и проч., то напишите отдельную рубрику: *С правом выступления из общества*. Фет. Если это и без того разумеется, то, разумеется, что и такой рубрики не нужно. А если поступивший есть покорнейший рап по гроб, то такая оговорка есть с моей стороны *condition sine qua non* (непременное условие — *лат.*)».⁶

Однако Дружинин еще до обращения к Фету, сотруднику по «Библиотеке для чтения», с аргументами вступить в Общество (письмо неизвестно) и приведенного ответа на него поместил 3 ноября 1859 года в «Санкт-Петербургских ведомостях» объявление, где в списке московских членов-учредителей указал и имя поэта: «Боткин, Забелин, Лонгинов, Островский, Павлов, Победоносцев, Соловьев, Фет и Феоктистов»; в петербургский список вошли: «Анненков, Гаевский, Григорович, Дружинин, Кавелин, Лавров, Михайлов, Некрасов, Полонский, Серно-Соловьевич, Толстой, Тургенев, Чернышевский, Шевченко» и др. В объявлении сообщалось: поименованные «лица, изъявившие желание быть членами учредителями означенного Общества, приглашаются для открытий действий оно и избрания членов комитета» в собрание, «имеющее быть 8-го ноября в час пополудни в доме министерства народного просвещения»; отсутствующие «члены благоволят

⁶ Письма к Дружинину. С. 343. См. также: Сажин В. Н. Как создавался Литературный фонд. С. 220–221.

прислать к тому же времени список кандидатов, избираемых ими в члены комитета».⁷

Избрание в комитет, состоявшееся в Петербурге 8 ноября 1859 года, происходило «по запискам» большинством голосов. Фет, безусловно, отослал свою записку с предложенными именами в члены Комитета (местонахождение неизвестно) и, изъявив согласие быть членом Литфонда, написал Дружинину 5 ноября 1859 года: «Когда будете пересылать деньги (имеется в виду гонорар из «Библиотеки для чтения». — С. И.), то вычтите 10 р., если меня выбрали».⁸ Фета выбрали, поэтому его имя вошло в список учредителей фонда, что зафиксировано в отчетах Общества первых лет его существования.⁹

Л. Н. Толстой, оказавшись в схожей с Фетом ситуации вовлечения в Общество и неожиданно обнаружив себя в списке членов-учредителей, поименованных в «Санкт-Петербургских ведомостях», написал Дружинину 20 декабря 1859 года: «Заносить меня в список литераторов незачем».¹⁰ Продолжая агитировать Толстого войти в состав учредителей, Дружинин, аргументы которого могли прозвучать и в неизвестном письме к Фету (вероятно, от середины октября 1859 года), ответил Толстому 31 декабря 1859 года: «Общество фонда сильно нас занимает и, помимо своего полезного значения, служит нам центром соединения. Из комитета всегда уезжаешь с приятным чувством. Ковалевский кричит, Чернышевский попискивает, Анненков пускает сладостного туману, Тургенев блаженствует, как рыба в воде, и сам Андрей (Краевский. — С. И.) хотя предлагает в члены отъявленных стервецов, но с бурчанием своим прекрасен <...>. Вас не убудет от того, что Вы будете стоять в списке и пришлете хоть десять рублей ежегодного взноса».¹¹ Толстой, который в этот период порывал с литературным кругом, отказался от звания члена Литфонда. Отказался и И. А. Гончаров «за неприглашение его в учредители», как писал П. В. Анненков Тургеневу 30 октября 1859 года.¹²

⁷ *СПбВед.* 1859. 3 ноября. № 238. С. 1055.

⁸ *Письма к Дружинину.* С. 344.

⁹ См.: Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Первый год его существования: с 8 ноября 1859 г. (время его открытия) по 2 февраля 1861 г. (время его годовичного собрания). СПб., 1861. С. 9; см. также: Общество для пособия... за третий год его существования, по 2 февраля 1863 года. СПб., 1863. С. 9; и др.

¹⁰ *Толстой. Переписка.* Т. 1. С. 293.

¹¹ Там же. С. 294.

¹² *Анненков П. В.* Письма к И. С. Тургеневу: В 2 кн. / Изд. подгот. Н. Н. Мостовская, Н. Г. Жекулин. СПб., 2005. Кн. 1. С. 75 (Лит. памятники). Позже Гончаров вступил в члены Литфонда.

Итак, Фет, высказав Дружинину сомнение в целесообразности этой благотворительной общественной организации, тем не менее дал согласие стать членом-учредителем и заплатил полагающийся взнос. Вероятно, Фет лично внес свой ежегодный взнос (в размере 10 рублей) через книжный магазин московского посредника Н. М. Щепкина, который в официальном сопроводительном письме к казначею Литфонда А. А. Краевскому от 31 января 1861 года сообщил список «годовых взносов от гг. членов: Фета Афанасия Афанасьевича за 1859/60 10 р.», а также В. Н. Левашова (15 рублей), Д. А. Хрущева (25 рублей), М. Н. Лонгинова (10 рублей) и др.¹³

Вскоре, откликнувшись на просьбу Тургенева, Фет принял деятельное участие не только в организации, но и в самих чтениях Литфонда, прошедших в Москве 25 января 1860 года. Лонгинов вспоминал: «...помнится, в четверг 21 января приехал ко мне А. А. Фет и предложил мне, чтобы я оказал содействие в этом чтении <...> от лица И. С. Тургенева, незадолго до того приехавшего в Москву, и других писателей. Без всяких притязаний я взялся, несмотря на свое нездоровье, читать стихи А. С. Хомякова, согласно его желанию, выраженному им А. А. Фету, и стихи князя П. А. Вяземского. Времени оставалось немного, потому что И. С. Тургенев, статья которого («Гамлет и Дон-Кихот». — С. И.) была капитальным предметом чтения, непременно собирался уехать в Петербург во вторник 26 числа. Поэтому чтение назначено было на 25. Я сам, совещаясь с А. А. Фетом, написал программу чтения для напечатания в газетах».¹⁴ А. Н. Плещеев, присутствовавший на чтениях, написал в тот же день Е. И. Барановскому: «В Петербурге очень успешно действует общество литературного фонда <...>. Оно уже имеет довольно значительные суммы и назначило много пенсий. Одна из них, между прочим, положена 70-тилетнему сыну Радищева, другая — декабристу Штейнгию. Автор „Сельского духовенства“ также получил пособие. Недавно было здесь и в Петербурге публичное чтение, в пользу этого фонда, и И. С. Тургенев был на нем принят с страшным энтузиазмом».¹⁵

В разделе «Городская хроника» журнала «Развлечение» от 30 января 1860 года об этом небывалом культурном событии говорилось: «Чрезвычайно интересное событие» составляет «публичное чтение

¹³ РНБ. Ф. 438. № 8. Л. 64.

¹⁴ Цит. по: *Присяжный фельетонист*. Петербургские заметки // БДЧ. 1860. Т. 158. № 3. Отд.: Современная летопись. С. 91.

¹⁵ Цит. по: Шестидесятые годы. С. 457. Упомянутый автор обличительной книги «Описание сельского духовенства», изданной за границей анонимно (Лейпциг, 1858), — известный опальный священник И. С. Беллюстин.

в пользу Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым», прошедшее в зале Практической академии коммерческих наук. «Читали свои произведения гг. Майков: стихотворения „Приговор“ и „Нива“, Островский, отрывок из комедии „Свои люди“, Тургенев, статью „Гамлет и Дон-Кихот“, и Фет, „Деревню“ (перевод второй эподы Горация) и стихотворение „Даки“. Сверх этого г. Лонгинов прочел два стихотворения: „Сознание“, князя П. А. Вяземского, и „Труженик“ А. С. Хомякова». Чтения, на которых присутствовало около четырехсот человек, имели у московской публики абсолютный успех и значительно пополнили кассу Литфонда.¹⁶ В протоколе заседания Комитета от 17 февраля 1860 года было отмечено: вынести благодарность способствовавшим «значительному усилению» средств фонда А. А. Фету, А. Н. Островскому, М. Н. Лонгинову, М. Я. Киттары и Н. А. Основскому «за их искреннее сочувствие и деятельное участие при устройстве в Москве вместе с И. С. Тургеневым литературного чтения в пользу Общества».¹⁷

В дальнейшем, продолжая сомневаться в целесообразности этой благотворительной организации, Фет прекратил выплачивать членские взносы и таким образом счел себя вышедшим из ее состава. Через восемь лет помощник председателя Литфонда А. П. Заблоцкий-Десятовский в официальном письме от 13 мая 1868 года известил поэта: «При основании Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, в 1859 году, Вы были одним из членов-учредителей. За сделанным Вами <...> взносом в размере 10 рублей в год за Вами числится в настоящее время недоимка за *восемь лет*. Комитет <...> озабочиваясь умножением денежных средств ввиду возрастающего числа просителей, позволяет себе надеяться, что ради благотворительной цели Общества Вы не откажете ему в своем благосклонном содействии к пополнению литературного фонда».¹⁸

Фет ответил через два месяца, 2 июля 1868 года: «Прекратив ежегодные взносы, я тем самым фактически сложил с себя звание члена. О побудительных к тому причинах я имел честь лично объяснить бывшему казначею Общества П. М. Ковалевскому».¹⁹ Причины, изложенные Ковалевскому в частной беседе, к сожалению, остаются неизвестными, но Фет не скрывал своего отношения к изменившемуся Литфонду и неоднократно говорил о них. При необыкновенном энтузиазме, постигшем общество в связи с учреждением Литфонда, неуплата

¹⁶ Развлечение. 1860. 30 января. № 5. С. 61–62. См. также: *МВед.* 1860. 23, 30 января. № 18, 24.

¹⁷ *РНБ.* Ф. 438. № 1. Л. 39.

¹⁸ Цит. по: *Фет/Лонгинов.* С. 234–235.

¹⁹ Там же. С. 235.

взносов, носившая массовый характер, кажется не вполне объяснимой. Так, в словарной статье приводятся цифры, но никак не комментируются этот факт: «В первый же год существования Общества до 100 чел. не внесли определенных ими взносов; во второй число это возросло до 200, при 580 наличных членах. В 1867 г. число членов, уплативших свои взносы, понизилось до 95 и в 1868 г. <...> число их уменьшилось более чем на половину»,²⁰ то есть к 1868 году около пятидесяти человек, как и Фет официально оповещенных Заблоцким-Десятовским, отказали «в своем благосклонном содействии к пополнению литературного фонда». Эти цифры, вероятно, были сильно занижены. Так, П. И. Вейнберг, один из самых активных членов Общества, безусловно посвященный в дела Комитета, приводит, по-видимому, более точные сведения: «В 1866 г., например, из 643 членов уплатили только 82».²¹

Причины своего выхода Фет изложил не только П. М. Ковалевскому, но и Тургеневу в письме (вероятно, от первой половины января 1870 года), которое до нас не дошло. Ответ Тургенева от 23 января 1870 года в какой-то мере позволяет реконструировать его: «...Ваши отзвывы о Ваших — о наших — собратях, русских литераторах, о нашем бедном Обществе становятся — говоря без прикрас — возмутительны. Было бы великим счастьем, если б действительно *Вы* были самым бедным русским литератором! Повторяю: впечатление, производимое Вашей постоянной руготней, неприятно вяжется в моей голове с Вашим именем, с тем, в сущности симпатичным, воспоминанием, которое я храню о Вас. Довольно, Аф<анасий> Аф<анасьевич>! Довольно!.. Полно швырять <...> грязью! А то ведь эдак, пожалуй, соскользнешь в Каткова... в Булгарина упадешь! Не сердитесь на меня...». «Очевидно — говорится в комментарии, — Тургенев пишет все это под свежим впечатлением от неизвестного нам письма Фета. <...> Во всем этом сказывалась скупость Фета, усугублявшаяся нежеланием помогать литераторам-разночинцам».²²

К этой полемике Фет вернется в 1872 году. 8 января 1872 года, отвечая на неизвестное письмо поэта, Тургенев отмечал: «Вы пишете, что „не шутя не знаете ни одного бедного литератора“. Это происходит оттого, что Вы их вообще мало знаете. <...> Недавно А. Н. Афанасьев умер буквально от голода <...>. Вот на такие-то случаи и полезен наш бедный Вами столь презираемый Фонд».²³ Комментируя это письмо, Ю. В. Лебедев в монографии «Жизнь Тургенева» замечает, что оно ад-

²⁰ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1896. Т. 17а. С. 799 (статья «Литературный фонд»).

²¹ Вейнберг П. И. Литературный фонд за сорок лет его существования. С. 6.

²² Тургенев. Письма. Т. 10. С. 138; примеч. А. И. Батюто на с. 430—431.

²³ Там же. Т. 11. С. 198.

ресовано «отличавшемся скуповатостью А. А. Фету, не желавшему платить взносы в Литературный фонд».²⁴ Комментарии подобного рода имеют давнюю традицию. Так, знакомый поэта и его корреспондент Ф. Ф. Фидлер приводит в своих «Литературных силуэтах» имевшую хождение «эпиграмму на скупость Фета, автор которой остался неизвестен»:

Шеншин у нас скупцом прослыл,
Есть даже про него преданье:
Что он, жалеючи чернил,
Не ставит знаков препинанья.

«Скупость богача-поэта, — комментирует эту эпиграмму Фидлер, — подтверждается — может быть — хранящимся в моем архиве документом. Документ этот — бланк литературного фонда от 12 мая 1868 г., напоминающий Фету (одному из членов-учредителей общества) об имеющейся за ним недоимке — за целых семь лет!».²⁵ Остается лишь пожалеть, что современный исследователь не сослался на богатую традицию объяснять решение поэта якобы присущей ему «скарденностью». Так, с легкой руки Фидлера в биографическую литературу о поэте внедрилось далекое от профессионального подхода объяснение о выходе Фета из Литфонда.

Странно, но никто из названных знакомцев и научных комментаторов не обратил внимания на тот парадоксальный факт, что в это же самое время «скупой» Фет, тратя время и собственные средства, организует в Москве литературно-музыкальный вечер в пользу голодающих Мценского уезда.²⁶ 19 февраля 1868 года Фет писал В. П. Боткину: «Действительно отчаянное положение местных крестьян довело меня до самых тяжелых минут. — Я подумал, неужели в России нет людей, а всё пни, мертвые для всего человеческого. Неужели не все равно: умирают ли дети и взрослые под покровительством комитета или вне ононого?».²⁷

²⁴ Лебедев Ю. В. Жизнь Тургенева: Всеведущее одиночество гения. М., 2006. С. 519.

²⁵ См.: Новое слово. 1914. № 6. С. 27. См. также: *Фет/Лонгинов*. С. 234—235.

²⁶ О чтениях и поступивших пожертвованиях см.: Неизвестные статьи А. А. Фета на страницах «Московских ведомостей» (1868—1872) / Публ. Е. В. Деревягиной // XVII Фетовские чтения. А. А. Фет и русская литература: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной изучению жизни и творчества А. А. Фета (Курск, 27—29 июня 2002 г.). Курск, 2003. С. 27—31; см. также статью И. А. Кузьминой «О благотворительном вечере, устроенном Фетом в пользу голодающих (март 1868 года)» в наст. сборнике.

²⁷ *Фет/Боткин*. С. 512.

Развернутое объяснение — принципиальное несогласие с программой Литфонда, поощрявшей литераторов на «бездоходный труд», — Фет изложил в своих воспоминаниях: «Серьезные члены-учредители не могут не знать, что литература способна быть забавой или отрадой и даже некоторым подспорьем насущному хлебу, но что чисто литературный труд» в большинстве случаев «мало способен прокормить отдельного человека <...> помощь должна являться к литератору, как и ко всякому другому труженику, только как помощь при неожиданном несчастье, но никак не в виде поощрения на бездоходный труд».²⁸ Причины выхода поэта из Литфонда детально проанализировал М. С. Макеев в статье «„Литературное насекомое“ или „честный бедняк сочинитель“? О причинах выхода А. А. Фета из Литературного фонда»,²⁹ в которой убедительно показал, что выход из Общества был вызван не индивидуализмом, скупостью или равнодушием, а явился принципиальным поступком: Фету претила стратегия поддержки тех, кто, будучи не в состоянии прокормиться литературной профессией, не хотел отказаться от нее и заняться чем-то более доходным. Главным же основанием к выходу из Общества исследователь считает эволюцию отношения к писательскому труду в самом Литфонде: вопреки декларированному уставом предпочтению заслуженных писателей перед молодыми литераторами Комитет сознательно изменил этому принципу и стал выдавать мелкие пособия незначительным литературным поденщикам, массово увеличивая тем самым и без того многочисленный писательский штат. «Фет выступает против того понимания литературы, — заключает исследователь, — которое воплотило и утвердило Общество. Для него эта литература — поле деятельности литературных „насекомых“, переименованных в „честных бедняков сочинителей“, плодящая и материально поддерживающая бесполезных „учителей“ и „просветителей“ для тех, кто не нуждается в учителях и их просвещении. С такой „литературой“ Фет не имел никаких общих „интересов“».³⁰

Подтверждением этого не лишнего основания вывода может служить письмо к Тургеневу П. В. Анненкова, активного деятеля Общества. Ожидая приезда писателя в Россию в начале декабря 1871 года, Анненков, имея в виду возможные чтения с участием Тургенева, приносившие особенную прибыль в кассу Литфонда, с иронией писал 30 октября 1871 года: «Отдел Общества для покровительства животным, который называется „литературным фондом“ — ждет с трепетом

²⁸ *МВ*. Ч. 2. С. 247.

²⁹ *РЛ*. 2009. № 4. С. 106—115. См. также: *Фет/Лонгинов*. С. 216—220.

³⁰ *РЛ*. 2009. № 4. С. 115.

Вашего прибытия — не будет ли невещественного пособия его клиентам, так много страдающим от запоя, сифилиса, голода и холода?..».³¹ Именно об этих второстепенных литературных пролетариях говорил Фет.

Полагаем, что к приведенным доводам следует добавить еще один, едва ли не основной. Энтузиазм, с каким было встречено образование нового общества, во многом происходил от убеждения, что членство в Литфонде воплощало идеи «свободы, равенства и братства» («liberté, égalité, fraternité»), записанные на знаменах французской революции 1789—1793 годов. Так, Плещеев писал Е. И. Барановскому 19 февраля 1860 года о своем вступлении в Литфонд: «На днях выбрали меня и также его Превосходительство А. А. Катенина. Какое равенство?.. ничтожнейший из смертных и один из сильнейших мира сего — члены одного и того же общества... Мало того, имена наши красуются в одном и том же столбце газеты».³² Не случайно первым откликом на проект Дружинина о создании Литфонда стала статья пытавшегося перехватить инициативу Чернышевского, который, рекомендуя его вниманию читателей «Современника», развил и обосновал предложения Дружинина о способах обеспечения капитала будущего Литфонда в духе «добровольной экспроприации». Помимо единовременных пожертвований, говорилось в статье, необходимы: «добровольная уступка известной части доходов, доставляемых литературными предприятиями писателям и издателям», и т. д.; пусть «только общественное мнение и собственное сознание каждого писателя о его обязанности побуждают к этому содействию осуществлению доброй цели».³³

С первых дней существования Литфонда остро встал вопрос о приеме в Общество конкретных лиц, так как многое в будущей его деятельности зависело от идеологических установок тех, кто должен был не только решать, кому именно назначать пособия, но и формировать стратегию и дальнейшее развитие Общества. Среди членов и в самом Комитете разом оказались П. Л. Лавров, Чернышевский, Некрасов (избранный в Комитет в феврале 1862 года, он сразу же рекомендовал в Общество Г. З. Елисеева и М. А. Антоновича), чуть позже в его ряды влились братья Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичи, Г. Е. Благодетлов, братья В. С. и Н. С. Курочкины, В. А. Слепцов и другие центральные фигуры революционно-демократической оппозиции, которой Фет противостоял на протяжении многих лет. Многие из этих людей через несколько лет стали хорошо известны в связи с организацией «Земля

³¹ Анненков П. В. Письма к И. С. Тургеневу. Кн. 1. С. 187.

³² Цит. по: Шестидесятые годы. С. 459.

³³ <Чернышевский Н. Г.> Современное обозрение // *Совр.* 1857. Т. 66. № 12. С. 289.

и Воля». Это крыло Общества, безусловно, надеялось, что Литфонд может стать не только профессиональным объединением писателей и ученых, но и центром формирования независимого, оппозиционного, прогрессистского общественного мнения. Некоторые «органы печати», по воспоминаниям П. И. Вейнберга, обвиняли «Фонд в том, что при выборах в члены комитета господствовала „кружковщина“ и притом „либерального“ (иногда пускался в ход и эпитет „красный“) свойства, чем и обуславливалась „партийность“, в том же либеральном направлении, образа действий комитета».³⁴

Литфонд претерпел эволюцию и в отношении идеологического подхода к распределению пособий. Определенная тенденция в выделении средств проявилась в первые же месяцы деятельности Общества. Литфонд оказал материальную поддержку старикам-декабристам (амнистированный М. А. Бестужев, не имевший средств, чтобы вернуться из Сибири; обнищавший барон В. И. Штейнфельд, за которого на заседании Комитета от 23 декабря 1859 просил А. А. Серно-Соловьевич);³⁵ семьям прошлых деятелей общественной оппозиции (например, престарелому сыну А. Н. Радищева Павлу Александровичу Радищеву;³⁶ нуждавшейся вдове В. Г. Белинского), а также бывшим членам кружка Петрашевского.³⁷ Комитет участвовал в акции, которая не вполне соответствовала деятельности Общества, прописанной в его уставе, и ходатайствовал об отпуске на волю родных Шевченко, крепостных людей помещика В. Э. Флиорковского.³⁸ Флиорковскому было направлено письмо, подписанное всеми членами Комитета, и вскоре получен удовлетворительный ответ. «Нельзя не заметить, — справедливо полагает исследователь деятельности Литфонда В. Н. Сажин, — что все эти пособия, назначавшиеся в первые полгода-год с начала деятельности Литфонда, носили характер дани памяти тем, кто пострадал от репрессий прежних царствований».³⁹ Однако не только прежних, но и нынеш-

³⁴ Вейнберг П. И. Литературный фонд за сорок лет его существования. С. 8.

³⁵ РНБ. Ф. 438. № 1. Л. 17 об.

³⁶ На заседании Комитета от 8 января 1860 г. Тургенев «объяснил» собранию «обстоятельства прошлой жизни и настоящее положение» П. А. Радищева, престарелого сына известного писателя. «Из этого объяснения видно, — отмечено в протоколе, — что П. А. Радищев имеет от роду с лишком 80 лет и лишен всяких надежных средств к существованию», в связи с чем было решено назначить ему пенсию 400 рублей в год (Там же. Л. 22—22 об.).

³⁷ На заседании от 28 марта 1860 г. член Литфонда Ф. М. Достоевский предложил «войти в положение» своего бывшего сокаторжника, больного писателя-петрашевца С. Ф. Дурова, жившего в Одессе, и «Комитет поручил И. С. Тургеневу сообразить о г. Дурове сведения» (см.: Там же. Л. 56—56 об., 89 об.—90).

³⁸ См.: Там же. Л. 56—56 об., 89 об.—90 (на заседании от 21 марта 1860 г.).

³⁹ См.: Сажин В. Н. Как создавался Литературный фонд. С. 222.

них. Так, в марте 1862 года Некрасов и Чернышевский хлопотали о пособии «сосланному руководителю пермской тайной революционной организации А. Н. Моригеровскому».⁴⁰ Н. А. Серно-Соловьевичу при отправлении его на каторжные работы 10 мая 1865 года было назначено пособие в 300 рублей.⁴¹ Все это создало Литфонду репутацию потенциально неблагонадежного Общества.

По свидетельству члена Комитета В. П. Гаевского, в 1861—1862 годах казначей Общества П. Л. Лавров проводил мысль, чтобы Комитет при обсуждении прав на пособие принимал во внимание образ мыслей и направление писателя, но против этого решительно запротестовал Дружинин, заметив, что автор этого предложения готов выдавать пособия всякому, кто побьет городского;⁴² и хотя предложение Лаврова не нашло поддержки, о выходе из Общества заявили многие члены, что, по наблюдению В. Н. Сажина, свидетельствовало о том, что мысль Лаврова была реализована практически.⁴³ По воспоминаниям А. А. Корнилова, в 1862—1863 годах, после закрытия «Современника», «Русского слова» и заключения в крепость Чернышевского, занимавшегося в Литфонде распределением пособий среди нуждающихся студентов, «от нового общества отшатнулись все, кто испугался тогда нигилистического движения, призрак которого наиболее пугливым обывателям стал в то время мерещиться чуть не в каждом общественном начинании».⁴⁴ И эти опасения имели основание. В 1862—1863 годах отказались от членства в Литфонде П. К. Щебальский, П. А. Ефремов, А. Ф. Писемский и мн. др.

На всех чтениях 1860-х годов, организованных Литфондом, обязательным было присутствие агентов III отделения. 2 марта 1862 года на литературном вечере, устроенном Литфондом, профессор П. В. Павлов произнес скандальную речь о тысячелетии России, а 5 марта он был уже выслан за это в Ветлугу.⁴⁵ Согласно агентурному донесению, составленному накануне, 18 февраля 1864 года на публичных чтениях Литфонда в зале Бенардаки «примут участие» Н. А. Некрасов, В. А. Слепцов

⁴⁰ См.: *Сажин В. Н.* Н. Г. Чернышевский в Литературном фонде (по архивным материалам) // *РЛ*. 1975. № 3. С. 157.

⁴¹ *РНБ*. Ф. 438. № 14. Л. 77—78 об.

⁴² См.: *К-ф-м <Кауфман А. Е.>*. Литературный фонд // *Вестник литературы*. 1921. № 10 (34). С. 15.

⁴³ *Сажин В. Н.* Литературный фонд в годы революционной ситуации. С. 149.

⁴⁴ *Корнилов А. А.* Происхождение Литературного фонда и первые шаги его деятельности. С. 21.

⁴⁵ См.: *Лемке М.* Политические процессы М. И. Михайлова, Д. И. Писарева и Н. Г. Чернышевского. СПб., 1907. С. 213. Вскоре, по письменной просьбе в Литфонд костромского губернатора, пострадавшему Павлову было выслано пособие.

(«тот самый, у которого были коммунистические собрания»), Тургенев (который будет читать «не напечатанную еще повесть „Призраки“»). «Агент наш будет присутствовать на этом чтении». После чтений в донесении от 19 февраля 1864 года говорилось: «На вчерашней лекции» было «до 500 посетителей, — большая половина дамы, в числе которых несколько десятков с коротко стриженными волосами (нигилистки)». Участвовали: Майков, Некрасов, Тургенев, который «был встречен продолжительными рукоплесканиями. — Ненапечатанная повесть его „Призрак“ (так! — С. И.) есть фантазия, которая уносит русского помещика по разным местам Европы», а затем «на Волгу, где ему является» Степан Разин и «дикая прошедшая жизнь волжских разбоев — здесь ему всюду слышны крики: *режь, руби, бей* и всюду видна кровь, которая брызнула даже в лицо помещику, и это *кровь русская*. Слова эти Тургенев произносил с особым выражением». Летая «по всей России, помещик видит бедность крестьянина и неустройство в стране». «Чтение *Тургенева* публика слушала с видимым удовольствием и громко аплодировала». ⁴⁶

Фет, общаясь с некоторыми членами Литфонда, не мог не знать о направлении, возобладавшем в нем. В свете этого конкретное значение приобретает объяснение своего выхода из Общества, данное позже Фетом в «Моих воспоминаниях»: «Поступивши в Общество Литературного фонда в качестве члена-учредителя, я вычеркнул себя из списка не потому, что считал не должным помогать нуждающимся литераторам, а только потому, что считал необязательным слепо подчиняться произволу Общества, изменявшего свою программу введением расходов, не имевшихся в виду при учреждении Общества. Если Общество считает такие изменения своим правом, то не должно и удивляться уходу членов, с ним несогласных». ⁴⁷ Следует заметить, что согласно § 19 устава Литфонда член «Общества, не внесший два года следующих с него денег, считается сложившим с себя звание члена». ⁴⁸ Таким образом, для выхода из Общества Фету, в течение нескольких лет принципиально не платившему взносы, не требовалось специального заявления.

Под «произволом» Фет имел в виду, скорее всего, помощь Литфонда студентам, арестованным в сентябре 1861 года в связи с волнениями и закрытием Петербургского университета, а также непосредственное

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1а (Секретный архив). № 1986. Л. 4–4 об., 7–7 об., 8. См. также: Громов В. А. Агентурное донесение о чтении Тургеневым «Призраков» // И. С. Тургенев: Вопросы биографии и творчества. Л., 1990. С. 194–195.

⁴⁷ МВ. Ч. 2. С. 246–247.

⁴⁸ См.: Устав Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. С. 8.

участие Общества в их дальнейшей судьбе. Известно, что стараниями Лаврова и Чернышевского Общество приняло самое деятельное участие в судьбе двухсот студентов, арестованных на демонстрации 25 сентября 1861 года и посаженных в Петропавловскую и Кронштадтскую крепости. На одном из ближайших заседаний Комитет утвердил предложение Лаврова о назначении им пособий. В архиве Литфонда имеется письмо от 12 декабря 1861 года Егора Дмитриевича Южакова,⁴⁹ сотрудника «Современника», одного из арестованных студентов, содержавшихся в Петропавловской крепости. В письме, адресованном Лаврову как казначею Комитета, говорится: «Деньги, собранные для вспомоществования заключенным студентам, уже все розданы».⁵⁰ Письмо не представляло секрета, поскольку поступило в Литфонд как официальный документ и, скорее всего, было зачитано на заседании Комитета. Факт помощи Общества арестованным студентам мог обсуждаться и за его пределами, а поэтому был известен Фету. 20 июля 1884 года он отвечал Гаевскому, предложившему поэту вновь вступить в Общество в связи с «ознаменованием его 25-летия»: «Если Вы посмотрите на список учредителей Лит<ературного> фонда, то найдете мое имя там из первых, но, когда произвольными посылками студентов за границу и разными иными распоряжениями у<ч>реждение <?> (как это всегда бывает) поставило вкладчиков в ранг бессловесных баранов, изменяя назначение взноса, я категорически отказался от участия».⁵¹ Как не вспомнить того, что за 25 лет до этого письма, на заре основания Литфонда, Фет спрашивал Дружинина о пособиях: «Но кто будет распоряжаться этой раздачей? Кто будет поверять правильное употребление капитала?».

В связи с этим представляет интерес письмо члена петербургского Комитета А. Д. Галахова к М. Н. Каткову от 14 февраля 1860 года, желавшего с его помощью нейтрализовать распространившееся мнение о Литфонде как о «коммунии»: «Свыше подозревают нас в особом направлении, т. е. в оказании пособий только лицам либеральной партии; литературный люд называет наше Общество коммунией».⁵² Катков красноречиво промолчал. Примечательно, что, несмотря на начавшие-

⁴⁹ Подробнее о нем см.: Деятели революционного движения в России: Библиографический словарь / Сост. А. А. Шилов и М. Г. Карнаухова. <Л.,> 1928. Т. 1. Ч. 2: Шестидесятые годы. Стб. 485.

⁵⁰ РНБ. Ф. 438. № 9 (Приложения к журналам заседаний Комитета и общих собраний Общества 1859–1861). Л. 365–366 об.

⁵¹ См.: Переписка Фета и В. П. Гаевского (1853–1856, 1884) / Публ. С. А. Ипатовой (наст. том. С. 551–580).

⁵² Цит. по: Сажин В. Н. Литературный фонд в годы революционной ситуации. С. 145–146.

ся 16 мая 1862 года пожары, главными виновниками которых считались студенты, Литфонд в течение всего 1862 года продолжал регулярно отпускать деньги по просьбе студенческих вожаков С. Р. Издебского, М. А. Островского, П. Ф. Моравского (все они являлись членами «Земли и Воли»).

Возвращаясь к письму Тургенева к Фету об А. Н. Афанасьеве, следует добавить, что уволенный со службы в архиве министерства иностранных дел как политически неблагонадежный, Афанасьев неоднократно получал пособия от Литфонда. Комментируя это письмо Тургенева в своих воспоминаниях, Фет заметил, что Афанасьев «и после потери места <...> не умирал с голоду, как говорит Тургенев, так как оставил своей наследнице в Москве дом, оцененный в 13 тысяч». И далее по поводу самого увольнения: «Принимая у себя на собственный риск не прощенного еще Кельсиева, Афанасьев, конечно, не мог рассчитывать, что правительство будет продолжать содержать его на службе, невзирая на его оппозиционную роль».⁵³

Таким образом, важным аргументом Фета в полемике с Тургеневым по поводу деятельности Общества и своего отношения к нему, безусловно, было сложившееся мнение о Литфонде как об оппозиционном правительству сообществе. Таким образом, нуждается в корректировке утверждение исследователя о том, что выход Фета «из членов-учредителей — едва ли не единственный случай за всю историю Литературного фонда. Журналы Общества, наоборот, изобилуют списками вновь принятых членов. Было немало случаев исключения за неуплату взносов, но демонстративно не выходил никто».⁵⁴ Красноречивым свидетельством того, что выход Фета из членов Литфонда не был случайностью или следствием каких-то неприглядных черт его характера является хранящийся в Российской национальной библиотеке «Список членам Общества, отказавшимся (от членства) со времени основания по 2-е декабря 1868 г.», где наряду с Фетом названы имена людей, которых сложно обвинить в скаредности. Приведу некоторые из них — *члены-учредители*: Боткин Василий Петрович, Забелин Иван Егорович, Кетчер Николай Христофорович, Лонгинов Михаил Николаевич, Пикулин Павел Лукич, Писемский Алексей Феофилактович, Победоносцев Константин Петрович, Соловьев Сергей Михайлович, Фет Афанасий Афанасьевич, Щербина Николай Федорович; *члены*: Анненкова Глафира Александровна, Боткин Павел Петрович, Карташевская

⁵³ МВ. Ч. 2. С. 247.

⁵⁴ См.: *Макеев М. С.* «Литературное насекомое» или «честный бедняк сочинитель»? О причинах выхода А. А. Фета из Литературного фонда // *ПЛ*. 2009. № 4. С. 107.

Барвара Яковлевна, Кожанчиков Дмитрий Ефимович, Кони Федор Алексеевич, Новикова Ольга Алексеевна, Погодин Михаил Петрович, Штакеншнейдер Елена Андреевна, Щепкин Николай Михайлович и мн. др.⁵⁵

Итак, сомнения в целесообразности этой благотворительной общественной организации привели к тому, что, прекратив выплачивать ежегодные взносы, Фет фактически сложил с себя звание члена. Поэтому, вынужденному заняться хозяйственной деятельностью, претила стратегия помощи тем, кто, будучи не в состоянии прокормиться литературной профессией, надеется на благотворительную помощь, не пытаясь занять себя более доходным промыслом. И это первая причина. Однако существовала и другая, более важная причина, о которой говорится в «Моих воспоминаниях»: стараниями Чернышевского, Лаврова, Некрасова, Слепцова, Серно-Соловьевича и других в самой деятельности Литфонда в начале 1860-х годов возобладала прогрессистская тенденция, и в частности, в сфере распределения пособий, что создало Литфонду репутацию потенциально неблагонадежного Общества и утвердило общественное мнение о нем как о «коммунии». Такое направление деятельности Литфонда было неприемлемо для Фета.

⁵⁵ РНБ. Ф. 438. № 17. Л. 818–819.